

Глава 26. Город Кровавой Луны

Пламя взметнулось до самого неба, и те мандрагоры, что росли ближе всего к огню, истошно завывали, захлебываясь в безумном плаче.

Искаженные гримасами человеческие лица съежились, забиваясь в самую глубину бутонов.

Видя, что стена огня подступает вплотную, они извивались всем стеблем, отчаянно пытались отпрянуть назад. Но корни держали их намертво — сдвинуться с места было невозможно.

Этот душераздирающий вой причинял почти физическую боль. Те, у кого нервы были послабее, зажимали уши руками и катались по земле, не в силах выносить пытку звуком. У некоторых из ушей хлынула кровь — барабанные перепонки попросту не выдерживали давления.

Чжуан Чжуану давно уже было не до Гу Вэя. Обхватив голову руками, он со стоном опустился на землю.

Позади то и дело раздавались крики:

— Этот звук... барабанные перепонки сейчас лопнут!

— Что это за вонь? — Люди вокруг судорожно зажимали рты и носы.

Обугленные мандрагоры истекали густой темной кровью, заполонившей весь водоем. Словно сопротивляясь неминуемой гибели, перед тем как окончательно исчезнуть в огне, они выдыхали тошнотворный смрад. Он отдавал паленой пластмассой, но был во сто крат резче и токсичнее.

Кое-кто в толпе уже валился навзничь, содрогаясь в судорогах, с пеной у рта.

Кто-то в панике завопил:

— Мы только на пороге, а уже такой кошмар! Я больше не могу, не выдержу!

Несколько игроков, точно впад в транс, принялись всхлипывать в унисон с воющими бутонами. Потеряв волю, они слепо побрели к огненному пруду, и лишь вмешательство тех, кто еще сохранял рассудок, уберегло их от гибели.

Лица в бутонах корчились в агонии, пока пламя пожирало их без остатка.

Гу Вэй стоял на том же месте, не шелохнувшись. Он натянул высокий воротник белого свитера до самого кончика носа, спасаясь от едкой гари. Но даже сквозь плотную ткань угадывалась его неизменная, слегка безумная ухмылка. В его черных как антрацит глазах отражалось бушующее пламя.

Короткая стрижка вместе с Ху Ханьсанем и еще несколькими опытными игроками продолжал подбрасывать сушняк в пруд, подпитывая пламя.

Пожар разрастался; казалось, еще минута — и от проклятого цветника не останется даже пепла.

— Твою мать! Это еще что за хрень? — Короткая стрижка так и застыл у края пруда, не сводя глаз с центра водоема.

Гу Вэй проследил за его взглядом.

Выгоревшие с краю цветы повалились в грязь, и взорам открылся скрывавшийся в самом центре гигантский стебель мандрагоры. Толщиной он был с торс взрослого мужчины.

Немногие уцелевшие крепыши среди игроков невольно переглянулись, мысленно сравнивая габариты чудовищного растения со своими собственными.

До этого момента гигантский бутон прятался за плотной стеной мелких собратьев, из-за чего казался ниже. Но теперь, лишившись живого щита, чудовищный цветок со свистом и чавканьем рванулся вверх из болотной жижи почти на два метра.

Тяжелые лепестки распахнулись, и скрытый в чашечке цветок повернулся к Гу Вэю, впери в него леденящий душу взор.

Здоровяки дружно отшатнулись. В нос им ударила новая волна концентрированного яда — у мужчин мгновенно закружилась голова, а перед глазами поплыли темные пятна. Они не продержались и секунды — ноги подкосились, и бедолаги один за другим повалились на землю.

И только Гу Вэй стоял как ни в чем не бывало, безразлично разглядывая уродливую физиономию чудовища своими глубокими глазами.

Оно оскалилось, но Гу Вэй лишь насмешливо прищурился и легким движением ноги отправил прямо в полыхающий костер у основания стебля охапку горящих веток.

Спасаясь от летящих углей, из мясистого стебля цветка с противным свистом вырвались несколько багровых плетей-отростков толщиной с человеческую руку. Эти похожие на ободренные мышцы щупальца мигом сбили огонь и, извиваясь, рванулись прямо к Гу Вэю.

— Какого черта, эта тварь не боится огня?!

У Ху Ханьсяня и остальных глаза на лоб полезли от изумления.

— Назад! — заорал Короткая стрижка.

Но Гу Вэй даже не подумал сдвинуться с места. Когда багровые плети оказались в считанных дюймах от его лица, он спокойно обернулся к толпе:

— Нож у кого-нибудь есть?

Как ни странно, желающий помочь нашелся сразу. Один из игроков, пошатываясь от слабости, поднялся с колен и торопливо протянул Гу Вэю длинный, потемневший от времени тесак для разделки дынь.

Отражая всполохи пламени, Гу Вэй хищно прищурился:

— Не мясницкий топорик, конечно, не так весело... Но срезать сорняк сойдет!

«М-мясницкий... топорик?»

Эта нелепая мысль пронеслась в головах у застывших свидетелей.

Короткая стрижка потер виски и негромко спросил у Ху Ханьсяня:

— Этот парень... он вообще кто? Сбежавший со съемок актер, который переиграл злодеев?

Ху Ханьсянь в ответ лишь промолчал, выразительно косясь на безумца.

Стоило цветку заметить блеснувшую сталь, как рожа в его чашечке перекосилась от испуга, а гигантский стебель вжался в грязь. Не успел Гу Вэй даже коснуться рукояти, как багровые отростки с шипением втянулись обратно.

Игроки лишились дара речи.

Вытянувшийся стебель сжался, вернувшись к прежним размерам, а давешнее грозное чудище вдруг завыло навзрыд, обливаясь горячими слезами и строя жалобные мины. Эта притворная скорбь оказалась столь заразной, что даже Ху Ханьсянь с Короткой стрижкой почувствовали, как к горлу подступает комок, а из глаз сами собой катятся слезы.

Смахнув набежавшую слезу, они подняли взгляд на Гу Вэя.

Но тот по-прежнему стоял непоколебимо. Одной рукой он прижимал к лицу воротник свитера, а другой неторопливо взвешивал в ладони тесак, примериваясь к стеблю, словно выбирал лучший срез:

— И с какого же боку к тебе подступиться?

Чудовищный цветок замер. Внезапно бутон резко развернулся на сто восемьдесят градусов в сторону чернеющего впереди здания и проскрежетал вполне разборчивым человеческим голосом:

— Хранитель Сада молит Хозяйки уровня о заступничестве!

Вой и жалобные стенания на поляне мгновенно оборвались. Изувеченные огнем растения с обгоревшими лицами вытянулись на стеблях, преданно глядя в сторону высившейся громады здания.

«А какова будет плата?»

Этот бархатистый, неторопливый мужской голос они уже слышали у городских ворот.

— Отныне и навек Сад цветов с человеческими лицами присягает вам на верность, — благоговейно прошелестел гигантский бутон.

«Да будет так»

Голос в небесах снисходительно усмехнулся.

Едва прозвучало последнее слово, как над рвом с водой со свистом зависла исполинская каменная плита. словно крышка, она в мгновение ока с глухим грохотом опустилась на ров, запечатав его намертво и без единого зазора.

Стоило плите встать на место, как кошмарный цветник скрылся из виду. Вокруг зашелестела сухая трава, а налетевший прохладный ветер быстро унес остатки ядовитого смрада. Игроки, распластанные по земле, наконец начали приходить в себя. С трудом садясь и протирая глаза, они ошеломленно уставились на широкую каменную дорогу, возникшую на месте гибельного пруда.

— Осталось всего две минуты! Быстрее, шевелитесь! — скомандовал кто-то впереди.

Едва вырвавшись из этого ада, выжившие игроки поспешили вперед, практически бегом преодолевая внезапно открывшийся путь.

— А это... это еще что за напасть? — раздался чей-то слабый, дрожащий голос.

Бежавшие первыми игроки внезапно замерли на месте, словно натолкнулись на невидимую стену.

— Этот проклятый уровень вообще возможно пройти? — выкрикнул кто-то в отчаянии.

— Куда она направляется? — Толпа испуганно хлынула назад.

За считанные мгновения люди расступились, образовав широкий живой коридор, в самом центре которого остались стоять Гу Вэй, Чжуан Чжуан, Ху Ханьсань и Короткая стрижка.

Чжуан Чжуан, у которого все еще двоилось в глазах, присмотрелся к приближающейся фигуре и в ужасе вскрикнул:

— Г-гу-гэ... да это же та самая дрянь из прошлого раунда!

Не успев закончить фразу, парень мгновенно юркнул за спину Гу Вэя, стараясь не отсвечивать.

Навстречу им шла маленькая девочка в ярко-красном платице. Ростом она была едва ли по пояс взрослому, а в тонких ручках держала зажженный красный фонарь. Его слабое, мерцающее свечение зловеще сливалось с первыми багровыми лучами восходящего на востоке солнца.

Личико девочки казалось безупречным, словно у фарфоровой куклы, но при виде ее застывшей улыбки у выживших кровь стыла в жилах. Ведь эта малышка была не кем иным, как Озорным призраком, пугавшим их сквозь водную гладь на первом этапе испытания.

По толпе пробежала нервная дрожь. Люди невольно подняли глаза к темному, зловещему фасаду здания.

Ху Ханьсань нахмурился и тихо шепнул:

— Тебе не кажется, что она как будто... усохла? Стала пониже ростом?

— Да, точно. Стала меньше, — согласился Чжуан Чжуан, осторожно выглядывая из-за плеча Гу

Вэя.

Между тем маленькая гостья уверенно вышагивала по свободному коридору, направляясь напрямиком к Гу Вэю.

Чжуан Чжуан тут же перепрыгнул за спину Ху Ханьсяня, едва не плача от страха:

— Гу-гэ, чего ей надо? Я... я не буду перед ней стоять! Умереть под ножом я не боюсь, но от этой потусторонней жути у меня поджилки трясутся! Беги, гэ!

Само собой, Гу Вэй и не думал спастись бегством. Он стоял на месте, скрестив руки на груди, и с любопытством рассматривал приближающееся привидение.

Девочка остановилась в паре шагов от него, забавно склонила голову набок и захлопала длинными ресницами:

— Гэгэ, ты мне нравишься. По секрету скажу: ни в коем случае не смотри на самого красивого братика в этом городе.

Малышка звонко рассмеялась, высунула язык и скорчила забавную гримасу:

— А не то он тебя с потрохами сожрет!

Игроков снова передернуло, и они затравленно уставились на чернеющие стены замка-отеля.

Гу Вэй усмехнулся. Сделав шаг вперед, он небрежно бросил, проходя мимо нее:

— Ладно, буду иметь в виду.

«Неужели этот сумасшедший решил проявить благоразумие?»

Опешила толпа.

Но Гу Вэй обернулся и тепло, почти ласково улыбнулся девочке:

— Обязательно передам тому самому красивому братику, что ты его с потрохами сдала.

Игроки лишились дара речи.

Оставив позади онемевшего призрака, выжившие поспешили за своим безумным лидером к дверям.

— Хи-хи-хи... — донесся из-за спины леденящий душу смешок девочки. — Ну хорошо, братец. Буду ждать тебя на своем уровне.

От этого вкрадчивого голоса у плетущихся в самом хвосте игроков мороз по коже продрал. Они поспешно прибавили шаг, стараясь держаться поближе к авангарду.

Вскоре вся группа сгрудилась у самого подножия циклопического строения. Исполинские створки ворот возвышались прямо перед ними, но никто не решался сделать шаг и толкнуть их. Мрачный, матово-черный фасад давил на психику своей зловещей монументальностью.

В том месте, где две постройки сливались в одно целое, тускло проступала зловещая надпись: «Город Кровавой Луны».

Но толпа медлила не из-за вывески — сами ворота выглядели пугающе неестественно. Входной проем венчала исполинская, мертвенно-бледная ладонь с широко растопыренными пальцами, словно приглашающая войти в свою мертвую хватку. От этого ослепительно-белого зрелища по спине пробегал озноб.

Понимая, что драгоценные секунды неумолимо тают, Ху Ханьсань стиснул зубы и решительно шагнул вперед, намереваясь сдвинуть тяжелые створки.

В этот момент парень, который давеча одолжил Гу Вэю тесак, осторожно протиснулся поближе к лидеру и заговорщически прошептал:

— Если что... я и дальше готов снабжать вас оружием!

Гу Вэй вопросительно изогнул бровь:

— М-м?

— Ну, то есть... — Парень смущенно поскреб затылок. — Не обязательно ножи. Что скажете, то и добуду. Буду вашим оруженосцем!

Стоявшие за его спиной игроки согласно закивали:

— Да-да! Все, что потребуется, найдем или купим в игровом магазине! Только скажите, босс!

Из глубины толпы донесся язвительный смешок:

— Надо же, как быстро подлизываться начали.

Подавшим голос оказался тот самый тип, который у ворот громче всех возмущался, почему это они должны подчиняться какому-то выскочке. Из-за приметной шевелюры все звали его Желтоволосым.

Впрочем, подобные попытки заручиться поддержкой сильного игрока среди ветеранов были делом обыденным. Опытные бойцы обладали звериным чутьем: они с первого взгляда понимали, у кого из присутствующих больше всего шансов дойти до финала и вытащить остальных. А сытая и безопасная жизнь под крылом сильного лидера — лучший залог выживания.

Гу Вэй прищурился, глядя на насмешника:

— Тоже хочешь примазаться?

Желтоволосый поперхнулся и растерянно уставился на него, не зная, что ответить.

Гу Вэй расплылся в благожелательной улыбке:

— Да ты не переживай...

Оруженосец-доброволец напрягся, испугавшись, что этот крикун сейчас перехватит инициативу.

Но великий мастер тут же безжалостно добавил:

— Тебе все равно ничего не светит.

Желтоволосый онемел. Игроки, вызвавшиеся помогать Гу Вэю, облегченно выдохнули.

Тем временем Ху Ханьсань с натугой потянул на себя створку. Ворота со скрипом поддались, являя взглядам длинный, уходящий вглубь коридор.

— Пойдите... это что, гостиничный холл? — озадаченно пробормотал кто-то.

Интерьер коридора действительно до мелочей напоминал коридоры типовых отелей среднего класса.

Гу Вэй задержался на пороге и вновь поднял взгляд кверху. Два разнородных строения слились здесь в единого уродливого колосса. На стыке бетонных плит тускло багровела зловещая надпись. Чжуан Чжуан попытался проследить за его взглядом, но быстро отвел глаза — от одного вида этого архитектурного безумия к горлу подступала тошнота.

Оставшиеся секунды истекали; затаив дыхание, игроки один за другим перешагнули порог таинственного Города Кровавой Луны.

— Тоже мне, «город», — пренебрежительно фыркнул один из ветеранов. — Обычный заштатный приют. С чего бы...

— И не говори, обычная...

Его собеседник осекся на полуслове.

Едва ворота за ними захлопнулись, как скромный холл площадью от силы в пару сотен квадратных метров стремительно раздался вширь, превращаясь в колоссальное, уходящее за горизонт пространство. То, что снаружи казалось узким коридором, на поверку оказалось бескрайним городским проспектом.

Мимо них нескончаемым потоком неслись автомобили, подмигивали светофоры, а ввысь уходили глухие стены небоскребов. Вот только, кроме самих игроков, на этих улицах не было ни единой живой души.

Стоило группе сделать первый шаг по асфальту, как оживленное движение замерло в одну секунду, словно кто-нибудь нажал на паузу.

— Слышите? Что это за звук? — испуганно прошептал кто-то.

В неподвижном воздухе раздался сухой, вкрадчивый шорох. Звук неприятно резонировал в ушах, напоминая шуршание сотен невидимых лапок по сухой бумаге.

— На предыдущем этапе было то же самое, — припомнил Чжуан Чжуан, потирая виски. — А потом... потом во всем здании разом вспыхнул свет, помните?

— Точно, — подтвердил Ху Ханьсань, напряженно вглядываясь в пустоту.

И словно в ответ на его слова, на ближайшем перекрестке яростно вспыхнул красный сигнал светофора. Багровое свечение, подобно тяжелой вуали, плавно, но неумолимо поползло по притихшим проспектам.

В одно мгновение, будто безжалостный художник пролил на холст багряную краску, весь мир

вокруг окрасился в зловещие тона запекшейся крови. Все прочие цвета стерлись: стены небоскребов, тротуары, застывшие машины — все вокруг запылало единым безумным оттенком. Город словно погрузился в кошмарный сон.

Верхушка светофора на перекрестке вдруг изогнулась, точно живая шея, и из динамика мертвенным механическим голосом проскрежетало:

[Внимание. В связи с неполным сбором участников запуск испытания временно заблокирован]

По толпе пробежал гул недоумения.

— Что за бред? Кто-то еще должен прийти? Нас что, мало?

— Или среди нас не хватает игроков?

Изначально их группа насчитывала ровно пятьдесят человек, но во время кошмарного перехода через цветущий ров несколько бедолаг нашли свою смерть.

Пока люди наперебой строили догадки, вновь раздался тихий, вкрадчивый голос Хозяйки уровня:

«Я готова ждать ровно одну минуту. Затем городские врата захлопнутся»

Следуя этому же мягкому тону, Хозяйка уровня безмятежно добавила:

«А все, кто не успеет к сроку... пускай послужат удобрением для моих цветов»

<http://bllate.org/book/18225/1759150>